

— Ай!

Ли Сяоя забыла, что на ней босоножки с открытыми пальцами. После сильного удара боль довела её до слёз.

— Мама! — жалобно воскликнула она, увидев Чжан Лу.

Бронированная дверь снова открылась.

Мать и дочь одновременно повернулись.

— Проваливайте! — мрачно сказал Сы Чэнь.

Вэнь Сыан заявил, что не простит его, пока раздражающая девушка не исчезнет.

Сы Чэнь вышел, но она всё ещё стояла здесь, да ещё и привела другую.

Безумные женщины.

От них пахло дешёвой распущенностью. Неизвестно, не больны ли они чем-нибудь.

Нужно проверить, есть ли дома спирт, и продезинфицировать вход.

Ли Сяоя испугалась и молчала.

Но опытную Чжан Лу молодой парень не пугал. Она заслонила дочь и начала скандалить:

— Что ты сделал с моей дочерью?

— Здоровый мужчина издевается над девушкой, а потом ещё выгоняет? Тебе не стыдно?

Сы Чэнь не дал ей договорить. Достал из-за двери бейсбольную биту.

— Повторяю: проваливайте!

Из соседней квартиры, услышав шум, вышел сонный парень.

— Сы Чэнь, что случилось? — Он увидел женщин и насмешливо спросил: — Попрошайничать пришли?

— Мы уже сказали, что еду не продаём. Почему всё равно лезут слепые идиоты?

Чжан Лу холодно произнесла:

— На вид приличный молодой человек, а говорит так мерзко.

— Мы просто пришли спросить. Не продаёте — и ладно. Зачем оскорблять?

— Ян Цзэ, разберись с ними. Я пойду мириться с любимым! — Сы Чэнь закрыл дверь.

— Без проблем!

Ян Цзэ не успел договорить, как дверь захлопнулась.

— Вот же бессовестный. Просит помочь с таким отношением!

Он решил выместить раздражение на женщинах.

Покрутил шеей, размял пальцы. Суставы громко захрустели.

Чжан Лу и Ли Сяоя развернулись и убежали.

— Скука! — разочарованно протянул Ян Цзэ.

Из квартиры вышел ещё один разбуженный парень:

— Что произошло?

— Ничего!

Ян Цзэ захлопнул дверь, вернулся в гостиную и несколько раз ударил стоящий там боксёрский мешок.

Только после крика ещё одного спавшего товарища он недовольно сел на диван.

Не шуметь так не шуметь. Зачем орать?

Обиженный Ян Цзэ принялся ковырять диванную подушку.

Представление закончилось. Мэн Цы поднял механическую муху на восьмой этаж, собрал вещи и незаметно вернулся на семнадцатый.

— Что вы здесь делаете?!

Издалека он увидел две подозрительные фигуры возле своей двери.

Одной была женщина, которая раньше просила еду.

Оба вздрогнули. Сгорбленный мужчина средних лет поспешно выпрямился.

Мэн Цы заметил, как тот прячет в рукав проволоку.

Они пытались взломать дверь.

Среди бела дня! Закона для них уже не существовало?

— Н-ничего!

Прижавшись к стене, они хотели обойти Мэн Цы.

Он завёл руку за спину, и в ладони из пространства появился фруктовый нож.

— Стоять!

Увидев оружие, оба замерли.

— Ч-что ты собираешься делать? — заикаясь спросила женщина. — Убийство противозаконно.

Мэн Цы фыркнул:

— Противозаконно?

— Вы первыми попытались проникнуть в квартиру и ограбить меня. Я лишь защищаюсь.

— Какое же это преступление?

Он шагнул ближе, почти приставив лезвие к шее мужчины.

Тот носил очки и выглядел офисным работником.

Худой и слабый, сопротивляться не осмеливался.

— Б-брат, успокойся.

— Мы больше не придём! — заторопился он.

Последний месяц Мэн Цы только закупал припасы и тренировался.

При его росте и с ножом в руке вид получался действительно пугающим.

— Говори. Почему вы снова и снова лезете именно ко мне?

Мэн Цы всё думал, не встречалась ли эта женщина ему раньше или не заметила ли массовые покупки.

Почему она не стучалась к Шэнь Цюэ, а приходила именно сюда?

Мужчина сглотнул, глядя на нож.

— Я видел, как сосед дважды приносил тебе еду. Поэтому мы и пришли.

В первый вечер ливня он заметил Шэнь Цюэ с двумя чемоданами.

Из любопытства вышел посмотреть, что внутри.

Шэнь Цюэ не закрыл дверь и открыл чемоданы прямо в прихожей.

Мужчина увидел один, заполненный овощами, рисом и мукой. Шэнь Цюэ выбрал часть и отнёс Мэн Цы.

Тогда он лишь презрительно подумал, что сосед — обжора, раз запасает столько еды.

Но теперь сам рисковал умереть от голода.

Через два дня ливень не прекратился, а домашние запасы иссякли.

Он стучался к соседям снизу, но все отвечали, что еды нет.

Поднявшись сюда, снова увидел, как Шэнь Цюэ приносит продукты Мэн Цы.

Мужчина решил, что жене будет проще выпросить немного.

Но она тоже получила отказ.

Прошло ещё четыре дня, и дома не осталось ничего съедобного.

Жена заметила, как Мэн Цы спустился, и рассказала мужу.

Тот набрался смелости, нашёл проволоку и попытался вскрыть замок.

Выслушав объяснение, Мэн Цы мысленно обругал Шэнь Цюэ с ног до головы.

Он же просил не приносить продукты!

И сам тоже виноват: зачем из жалости принимал?

Он ещё и несколько раз кормил Шэнь Цюэ.

При воспоминании о приготовленной еде стало особенно жалко.

Твою мать, красота действительно губит людей.

Мэн Цы убрал нож.

— Убирайтесь!

— Ещё раз увижу вас возле моей двери — выброшу вниз!

— Дождь сильный. Даже если найдут тела, никто не поймёт, что это сделал я.

Угроза подействовала. Оба быстро закивали.

— Внимание всем жителям! Внимание всем жителям!

Снаружи внезапно зазвучал громкоговоритель.

Супруги прильнули к окну.

В воздухе завис небольшой вертолёт.

Мэн Цы не стал входить и остался слушать в коридоре.

— Завтра с восьми утра правительство начнёт доставлять жителям припасы.

— Подготовьте домовую книгу и удостоверения личности. Если документов нет, возьмите фотографию размером два цуня.

— Продукты будут выдаваться в соответствии с числом зарегистрированных жильцов.

Супруги от радости подпрыгнули.

— У-у-у! Завтра будет еда!

Не замечая Мэн Цы, они обнялись и даже начали целоваться.

Из других квартир тоже донеслись радостные крики.

Но Мэн Цы, услышав объявление, лишь нахмурился.

<http://bllate.org/book/18444/1785573>